

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОРИЯ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.1.04

Классификации славянских языков в XVIII веке

Алексей Алексеевич Лапунов,

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация;
e-mail: alexlapunov@gmail.com

Ключевые слова: история знания, история славяноведения,
лингвистическая классификация, славяне, эпоха

Classifications of Slavic Languages in the Eighteenth Century

Aleksei A. Lapunov,

Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: alexlapunov@gmail.com

Keywords: history of knowledge, history of Slavic studies, lin-
guistic classification, Slavs, the Age of Enlightenment

В историографии бытует мнение¹, что первым ученым, который предложил научную и наиболее полную классификацию славянских языков, был Й. Добровский в 1792 г.² Практически все учебники и работы об истории славянской филологии упоминают об этом, а также называют Добровского первым славянским филологом³. Однако он был далеко не первым, кто предпринял попытку классификации славянских языков.

Можно выделить три подхода к составлению классификаций славянских языков в XVIII в., а также формулированию принципов, на основании которых выделялся тот или иной язык или диалект. Условно их можно назвать этническим, территориальным (национальным, региональным) и собственно научным (лингвистическим). В первых двух случаях национальный язык не был самостоятельным объектом изучения, а являлся лишь одним из факторов соответствующей народности / нации и логическим следствием существования самой народности / нации. В третьем случае национальный язык сам по себе становился объектом исследования.

Согласно принципу, который условно можно назвать этническим, язык является фактором этноса / народности (*gens*). Исследователи, работавшие в данном ключе, подбирали лингвонимы, исходя из наименований соответствующих славянских этносов (*gens*). Поэтому в большинстве случаев в их работах наблюдается полное соответствие числа славянских языков числу славянских народностей. Хорошим примером подобного подхода является работа *De Originibus Slavicis...* 1745 г. венгерского историка Й.К. фон Йордана. В ней он перечислил языки, количество которых совпало с количеством выделяемых им славянских народностей (*gentis*): богемский, хорватский, славянский в Венгрии, болгарский, сервийский, далматийский, боснийский, польский, вендский, рутенский, литовский, московитский⁴.

Второй принцип можно условно назвать территориальным (региональным или национальным). В рамках данного подхода язык рассматривался как фактор нации, проживающей на конкретной территории (*natio*)⁵. Лингвоним был производным от наименования нации (*natio*), которое восходило к соответствующей одноименной территории (региону). Наиболее отчетливо это прослеживается в *De praestania...* Ф. Аппендини, где он перечислил скорее не этнонимы народностей (*gentes*), а названия региональных (территориальных) наций (*nationis*): далматийцы, боснийцы, хорваты, истрийцы, карниольцы (краинцы), штирийцы, мёзийцы, сервийцы, болгары, богемцы, лужичане, силезцы, моравы,

поляки, рутенцы (московиты, или руссы), черкессы из Петигорска [*Circassi Quinquemon (nunc Petogorii, vel Petogorzi)*]⁶, вандалы⁷. Его лингвистическую картину можно сравнить с концепцией историко-географических регионов, которыми пользовались авторы XVIII в. для деления Европы.

Некоторые ученые ограничивались перечислением регионов, в которых население говорило на славянских языках. Так, например, поступил К. Пейсоннель в своей работе *Observations historiques et géographiques, sur les peuples barbares qui ont habité*, выделив славянский, или иллирийский язык. Автор назвал регионы его употребления, не конкретизируя соответствующие лингвонимы: Далмация, Либурния, или Хорватия (часть Западной Иллирии), Западная Македония в Эпире, Босния, Сербия, Болгария, Россия, Московия, Богемия, Польша, Силезия⁸.

Третий принцип — научный (лингвистический) — появился во второй половине XVIII в. и связан с зарождением филологии как отдельной отрасли знания.

Конкретные лингвистические критерии для классификации славянских языков еще до Добровского сформулировали А.Л. Шлёцер, Ф.М. Пельцль, Ф. Пубичка, П.С. Паллас и К.Г. фон Антон. Ярким примером служит классификация, предложенная Шлёцером в 1771 г. в работе «Общая Северная история» (*Allgemeine Nordische Geschichte*): «Итак, я насчитал поочередно только лишь девять языков, и это русский, польский, чешский, лужицкий, полабский, виндский, хорватский, боснийский, болгарский»⁹. Она базируется на материалах конкретных языков: «Источниками моей классификации являются представленные грамматики и словари»¹⁰. Кроме того, Шлёцер дал небольшую справку для каждого из славянских языков. В ней в основном говорится о распространенности языка, его вариантах (диалектах) и источниках, в сносках он привел примеры из грамматик и словарей. Интересно отметить, что, с точки зрения как современной филологии, так и общих знаний того времени, классификация Шлёцера превосходит классификацию Добровского, сделанную им на 21 год (*sic!*) позже.

Важное место занимает классификация славянских и полуславянских языков лужицкого ученого К.Г. фон Антона, представленная во «Вступительном слове» первого тома его работы «Первый опыт описания происхождения, обычаев, нравов, мнений и знаний древних славян». Он считал славян единым народом (*Das Volk*), который говорит на одном языке, при этом делится на разные племена (*Die Stammen*), говорящие на разных диалектах (*Die Dialekten*). Поэтому он и называл славянские, в нашем современном понимании, языки диалектами одного славянского языка. Именно язык был для фон Антона основополагающим определением сущности народа / племени и главным фактором отличия их друг от друга. Из этого становится понятным его концепция о «полуславянах»: «К ним [полуславянам] же относятся также народности, которые я, так как их язык часто смешан с другим, причём настолько сильно, что первый лишь слегка просвечивает, хочу называть полуславянами»¹¹.

Фон Антон выделял следующие славянские и полуславянские диалекты: богемский, хорватский, далматский, словацкий, кашубский, кашубский в Лауэнбурге в Померании, краинский, иллирийский, латышский, литовский, польский, полабский в Люнебурге, прусский, русский, сервийский, верхнелужицкий в окрестностях Баутцена, или ученый диалект, на котором печатаются книги, верхнелужицкий в окрестностях Лебау, нижнелужицкий, старорусский, или славонский, или русский церковный язык, славонский, силезский в общем, силезский в кройцбургском, силезский в розенбергском, силезский в тешинском, силезский в плесском, валахский [и болгарский]¹². Соответственно, фон Антон выделял такие славянские и полуславянские народности, как сербы¹³, полабы, кашубы-поморяне, чехи в Богемии и Моравии, словаки, силезцы, поляки, русские, краинцы¹⁴, хорваты, славонцы, далматийцы, боснийцы-иллирийцы, сервийцы¹⁵, болгары, валахи, прусы, литовцы и латыши. Важно заметить довольно основательную проработанность классификации фон Антона не только в количественном, но и в качественном плане, что отличает ее от других класси-

фикаций славянских языков XVIII в. Идея фон Антона является своеобразным общим итогом развития прежних моделей классификаций славянских языков: мы видим, что в его работе присутствуют, с одной стороны, черты, характерные для этнического и территориального принципов, с другой стороны, в ней есть и научный, лингвистический подход.

Итак, на протяжении всего XVIII в. предпринимались попытки создания лингвистических классификаций славянских языков в Европе. В начале сформировались две модели, которые мы называем этнической и национальной. В рамках этих подходов язык и соответствующий лингвоним выводился из соответствующего славянского *gens / natio*. Однако ближе к концу XVIII в. появилась новая модель — лингвистическая.

Таким образом, Й. Добровский был далеко не первым ученым, который составил лингвистическую классификацию славянских языков. Важное место в истории славянской лингвистики занимает также лужицкий ученый К.Г. фон Антон и его работа «Первый опыт описания...». С одной стороны, эта книга является итогом развития славистики за несколько веков. С другой — фон Антон закладывает основы славянской лингвистики XIX в., а также сравнительного изучения славянских языков и народов.

Примечания

- ¹ См., например: Дуличенко А.Д. Введение в славянскую филологию. М., 2015. С. 288.
- ² Dobrovský J. Geschichte der böhmischen Sprache und Litteratur. Praha, 1792. S. 21–29.
- ³ Лаптева Л.П. История славяноведения в России в XIX веке. М., 2005. С. 28; Ягич И.В. Энциклопедия Славянской филологии. СПб., 1910. С. 100–137; Дуличенко А.Д. Введение в славянскую филологию. С. 31.
- ⁴ De Jordan I. Chris. S.R.M. De originibus slavicus, opus chronologico-geography-historicum. Vindobona, 1745. T. II. Pars 4. P. 108, 144.
- ⁵ Здесь имеется в виду *natio* в географическом смысле. Об этом см.: Вернер К.Ф., Гишницер Ф., Козеллек Р., Шенеман Б. Народ, нация, национализм, масса // Словарь основных исторических понятий: Избранные статьи в 2-х т. М., 2014. Т. 2 / пер. с немецкого К. Левинсон; сост. Ю. Зарецкий, К. Левинсон, И. Ширле; научн. ред. перевода Ю. Арнаутова. С. 424.

⁶ Здесь автор имеет в виду казаков.

⁷ *Appendini F.M.* De praestantia et vetustate linguae Illyricae eiusque necessitate ad plurimarum gentium populorumque origines, et antiquitate investigandas dissertatio. Ragusii, 1806. P. 5–6.

⁸ *De Peyssonnel C.C.* Observations Historiques Et Géographiques: Sur Les Peuples Barbares Qui Ont Habité Les Bords Du Danube & Du Pont-Euxin. Paris, 1765. P. VIII.

⁹ *Schlözer A.L.* Allgemeine Nordische Geschichte. Halle, 1791. S. 330–331.

¹⁰ Ibid. S. 330.

¹¹ *Von Anton K.G.* Erste Linien eines Versuches über der Alten Slawen Ursprung, Sitten, Gebräuche, Meinungen und Kenntnisse. Leipzig, 1783. B. 1. S. VII.

¹² Ibid. S. X.

¹³ Имеются в виду лужицкие сербы.

¹⁴ Имеются в виду словенцы.

¹⁵ Имеются в виду балканские сербы.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.1.05

П.А. и Ю.А. Кулаковские: коллеги и братья

София Александровна Жабрева,

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация;
e-mail: sofiazhabreva@mail.ru

Ключевые слова: Платон Андреевич Кулаковский, Юлиан Андреевич Кулаковский, славяноведение, антиковедение, личные книжные собрания, Библиотека Российской академии наук

Platon and Julian Kulakovskys: Colleagues and Brothers

Sofia A. Zhabreva,

Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: sofiazhabreva@mail.ru

Keywords: Platon A. Kulakovsky, Julian A. Kulakovsky, Slavic Studies, classical studies, personal book collections, Library of the Russian Academy of Sciences